POV крип мечник.

Я стоял возле Гнезда личинок. Это был первый раз, когда я действительно побывал в этих частях Сейрейтея. С момента моего перевода и повышения по службе из восьмого отряда несколько лет назад, чтобы занять эту должность после того, как мой предшественник был убит в бою, я редко бывал где-либо, кроме определенных районов Руконгая и штаба отряда.

Гнездо личинок было на удивление невзрачным. Самые значительные здания в Сейрейтее имеют массивные рекламные щиты с названиями зданий. Вход, по сути, представлял собой маленькую металлическую дверь, выступающую из горы. По крайней мере, охранники на входе казались серьёзными людьми/душами.

Я прибыл с опережением графика. Поскольку я не хотел стоять здесь в неловкой тишине в течение следующих тридцати минут, я подошел к охранникам изолятора, которые стояли по обе стороны двери. Пока мы разговаривали, чтобы скоротать время, я услышал стук в металлическую дверь. Один из охранников подошел к двери и постучал в ответ по определенной схеме.

После чего линии ярко-желтых символов кандзи внезапно стали видны по всему входу, распространяясь по склону горы, как гигантская паутина. Отвлекшись на то, что, как я предполагаю, было ранее невидимой печатью, я не заметил, как дверь в тюрьму полностью открылась.

Я почувствовал его еще до того, как увидел. В тот момент, когда парень по имени Рику, которого я должен был сопровождать, переступил порог, чувство страха пронзило мое тело. Волосы на моей шее встали дыбом, а сердцебиение ускорилось до высокого уровня. Реацу, которое я мог ощутить, было чрезвычайно мерзким. Воплощение отчаяния и ярости.

Я немного пошатнулся, пытаясь удержаться от рвоты. Подавив тошноту, я понял, что у меня полномасштабная паническая атака. Мои инстинкты кричали мне бежать и не оглядываться назад. Взглянув на группу охранников, я мог сказать, что я был не единственным, кто чувствовал это. Этот человек был опасен.

"Черт возьми!"

Взбодрившись, я попыталась бороться со своими инстинктами. Я действующий офицер Десятого отряда. Я не могу отступить. Я задержу его, пока не прибудет лейтенант, или умру, пытаясь. Стиснув зубы, мои налитые кровью глаза, уставились на него сверху вниз.

"Похорони, Mogura-ō!"

Рику POV

Проходя через последний выход из тюрьмы, я не мог не испытывать эмоций. Почувствовав давно потерянный теплый свет на своем лице и легкий ветерок на своей коже, я на мгновение потерял самообладание.

Побочным эффектом обретения силы является то, что ваше реацу становится испорченным вашими переживаниями. Этот процесс неизбежен. Независимо от того, как сильно я пытаюсь показать себя прагматичным и рациональным, мое реацу предает меня.

Нигилизм и ненависть пронизывают мое реацу. Они придают ему грубую текстуру и дробящий кости вес. Учитывая природу моих способностей, моя ненависть к миру, если ее не

предотвратить, продолжает заражать мое окружение. Стороннему наблюдателю могло бы показаться, что мир внезапно возненавидел вас и ищет вашей гибели.

Это одна из причин, по которой я скрываю и контролирую свое реацу и присутствие. Примером этого изменения является изменение цвета моего реацу. До моего заключения мое реацу было светло-голубого цвета, очень распространенного среди шинигами.

Однако теперь, глядя на энергию, проходящую через мою руку, мое реацу стало тускло-серым. Однако это изменение не является постоянным. Столкновение с моей травмой или переживание события, меняющего жизнь, также, скорее всего, приведет к изменению цвета. Как я уже говорил ранее, реацу формируется нашим опытом.

Небольшой всплеск реацу одного из шинигами рядом со мной вывел меня из ступора. Увидев его враждебную позицию, я сразу понял, почему он и другие так реагировали. Я быстро подавил свое реацу и медленно сел. Надеюсь, это приведет к деэскалации конфликта. Слегка выдохнув, я проигнорировал паникующего и несколько сбитого с толку шинигами и впервые за десятилетия по-настоящему расслабился.

Рангику Мацумото POV.

Проходя мимо черно-белой архитектуры Сейрейтея, я не могла не словить флешбеки . Прошло столетие с тех пор, как Рику был заключен в тюрьму. Сначала я была возмущена решением Совета 46-Ти. Я помню, как вступала в крикливые схватки с капитаном, умоляя его вступиться за Рику. Но он так и не сделал этого. На каком-то уровне я понимаю почему.

Капитан - это человек, который очень заботится о своих подчиненных. Таким образом, его разочарование в Рику из-за его действий подвергающих риску жизни членов подразделения, огромно. Однако он должен знать, что без Рику адьюкасы убили бы всех задолго до его прибытия.

Но жизнь продолжается. До того, как вчера я получил уведомление из Следственного изолятора, я десятилетиями не думал о Рику. Я помню, как убедил себя вскоре после того, как капитан предельно ясно изложил свою позицию по этому вопросу, что мой долг как шинигами - следовать приказам.

Независимо от моего мнения, Рику использовал способности, подобные Квинси. Он получил предупреждения от Совета 46-ти но все равно продолжил. Возможно, он и не заслуживает всего своего нынешнего наказания, но слова Совета 46-ти имеют первостепенное значение.

Невесело усмехнувшись, я не могла поверить, что когда-то была настолько наивна. Возраст даровал мне некоторую мудрость, дав мне больше перспективы. Целью Совета 46-ти является и всегда была защита интересов знати.

Цели Готей 13 едва ли совпадают с целями дворян, но по неизвестным причинам капитан-командир терпит и, в какой-то степени, обслуживает Совета 46. Быть офицером Готей 13 всегда сопряжено с этим внутренним конфликтом, потому что, как шинигами, я верю в миссию Готей 13. Это никогда не изменится. Но ни один уважающий себя человек никогда не захочет быть слугой высокомерных дворян.

Поглядывая на низкоуровневых шинигами, приходящих и уходящих по улице. Не обращая внимания на грандиозные махинации нашей организации, я не мог не упрекнуть себя за попытку отвлечься от реальной проблемы. Я нервничал из-за новой встречи с Рику.

Я не удивлюсь, если он частично обвинит меня в своем заключении. Судя по Кидо, которое он выполнил в бою, он мог бы довольно легко избежать Адьюкасов даже если бы его заклинания Кидо были нестабильны. То, что он не смог надежно убежать, неся меня, вероятно, является причиной того, что он остался и сражался.

Выдохнув, я активировал свой шунпо и исчез с улицы. Пробегая мимо высоких деревьев, найденных в лесу за Готей 13, я почувствовал реацу нынешнего третьего офицера. Не желая ничего оставлять на волю случая, я довел свое шунпо до предела. Секундой позже я мягко приземлился на поляне перед Гнездом Личинок.

Увидев третьего офицера и сотрудников следственного изолятора, окруживших крупного сидящего мужчину, я получил представление о том, что происходит. Надеясь еще больше разрядить ситуацию, я спокойно окликнул безмятежного мужчину. Даже если бы я не мог почувствовать его реяцу, я бы никогда не забыл его лицо.

"Рику?"

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на меня. Его светло-карие глаза казались гораздо более тусклыми, чем я помнила. Мгновение он молча смотрел на меня.

Растущее напряжение заставило третьего офицера заерзать. Прежде чем что-либо могло произойти, он заговорил глубоким, но хриплым голосом, который показывал, что он ни с кем не разговаривал в течение долгого времени.

"Лейтенант Мацумото. Рад видеть тебя в добром здравии".

http://tl.rulate.ru/book/84283/2718479